

Развёрнутая метафора «кошки Дэн Сяопина» как текстообразующий ресурс (на материале испаноязычных СМИ)

© Мурзин Ю.П., 2025

Юрий Петрович Мурзин, канд. филол. наук, доцент кафедры испанского языка МГИМО МИД России.

119454, Москва, проспект Вернадского, 76

ORCID: 0009-0003-1735-2766

E-mail: yu.p.murzin@inno.mgimo.ru

Аннотация. Знаменитая китайская народная мудрость «Не важно, какого цвета кошка, лишь бы она мышей ловила» (*No importa el color del gato, lo importante es que cace ratones*), предикативный универсальный автосемантический метафорический афоризм, возведённый Дэн Сяопином до уровня модели преобразования экономики и общества, сегодня широко используется в медиадискурсе как мощный инструмент для достижения когнитивных, коммуникативных и прагматических целей, умело адаптируясь к контекстуальной среде. Представляется актуальным рассмотрение функционирования данной метафоры как текстообразующего средства на примерах из современных испаноязычных публикаций аналитического характера. В анализируемых материалах текстообразующая функция метафоры раскрывается посредством её развёртывания — через ряд

метафорически употреблённых слов, представляющих собой группу тематически связанных лексических единиц: метафорически употреблённое словосочетание *gato de Deng Xiaoping* — *кошка Дэн Сяопина* ассоциативно служит основой для развития содержания других слов, передающих метафорический образ. На пространстве отрывка того или иного объёма или всего текста, по ходу описания реальных событий или действий происходит развёртывание метафоры «кошки» в виде вкрапления «звеньев» тематической цепочки, каковыми служат компоненты исходной метафоры или тематически связанные с ними лексические единицы, становясь своеобразной метафорической констатацией и характеристикой действий и обстоятельств, резюмируя смысл изложения и выступая в качестве авторской субъективной личностной оценки. В каждом случае «звенья» цепочки получают лексическое и грамматическое распространение. «Персонажами» повествования могут выступать и сами «кошки», обозначающие, подобно героям басен, некие властные структуры или субъекты хозяйственной деятельности. Результаты исследования представляют значительный интерес, поскольку исходный метафорический микротекст видится как эффективный текстообразующий ресурс, способствующий актуализации метафорических и прагматических смыслов.

Ключевые слова: медиадискурс, межкультурная коммуникация, зоометафора, развёрнутая метафора, текстообразующий потенциал метафоры

Для цитирования: Мурзин Ю.П. (2025) Развёрнутая метафора «кошки Дэн Сяопина» как текстообразующий ресурс (на материале испаноязычных СМИ). *Ибероамериканские тетради*. № 2. С. 165–188. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-2-165-188

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

ARTÍCULO DE INVESTIGACIÓN

Cuadernos Iberoamericanos. 2025. 2. P. 165–188
DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-2-165-188

UDC 811.134.2

Recibido 23.04.2025
Revisado 20.05.2025
Aceptado 28.05.2025

La metáfora desplegada del «gato de Deng Xiaoping» como un recurso formador de texto (basado en los medios de comunicación de habla hispana)

© Murzin Y.P., 2025

Yuriy P. Murzin, PhD (Filología), profesor titular del Departamento de Español de la Universidad MGIMO.

119454, Rusia, Moscú, prospekt Vernadskogo, 76

ORCID: 0009-0003-1735-2766

E-mail: yu.p.murzin@inno.mgimo.ru

Resumen. La paremia China *No importa el color del gato, lo importante es que cace ratones*, un aforismo metafórico autosemántico universal predicativo, elevado por Deng Xiaoping al nivel de un modelo de transformación de la economía y la sociedad, hoy se usa ampliamente en los medios de comunicación como una poderosa herramienta para lograr objetivos cognitivos, comunicativos y pragmáticos, adaptándose hábilmente al entorno contextual. Parece relevante considerar el funcionamiento de esta metáfora como un medio formador de textos a base de ejemplos de publicaciones analíticas contemporáneas en español. En los materiales analizados, la función formativa de la metáfora se revela a través de su despliegue, a través de una serie de palabras metafóricamente utilizadas, que representan un grupo de unidades léxicas temáticamente relacionadas: la frase *gato de Deng Xiaoping* utilizada metafóricamente es asociativamente la base para el desarrollo del contenido de otras palabras que transmiten una imagen metafórica. En un pasaje de un volumen particular o en todo el texto, en el curso de la descripción de acontecimientos o acciones reales, la metáfora del «gato» se despliega en forma de «enlaces» de la cadena temática, que son componentes de la metáfora básica o unidades léxicas relacionadas temáticamente con ellos, convirtiéndose en una especie de constatación y caracterización metafórica de acciones y circunstancias, resumiendo el significado de la exposición y actuando como una evaluación personal subjetiva del autor. En cada caso, los «eslabones» de la cadena reciben elementos léxicos y gramaticales secundarios. Los propios

«gatos» pueden ser «personajes» de la narración, que encarnan, al igual que los héroes de las fábulas animales, ciertas estructuras de poder o sujetos de actividad económica. Los resultados del estudio son de gran interés, ya que el microtexto metafórico original se ve como un efectivo recurso formador de textos que contribuye a la actualización de los significados metafóricos y pragmáticos.

Palabras clave: discurso mediático, comunicación intercultural, zoometáfora, metáfora desplegada, potencial formador de textos de la metáfora

Para citar: Murzin Y.P. (2025) La metáfora desplegada del «gato de Deng Xiaoping» como un recurso formador de texto (basado en los medios de comunicación de habla hispana), *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 2, pp. 165–188. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-2-165-188

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

RESEARCH ARTICLE

Iberoamerican Papers. 2025. 2. P. 165–188
DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-2-165-188

UDC 811.134.2

Received 23.04.2025
Revised 20.05.2025
Accepted 28.05.2025

The Extended Metaphor of «Deng Xiaoping's Cat» as a Text-Forming Resource (Based on the Material of the Spanish-Language Media)

© Murzin Y.P., 2025

Yuriy P. Murzin, PhD (Philology), Associate Professor at the Department of Spanish language, MGIMO University.

119454, Russia, Moscow, prospect Vernadskogo, 76

ORCID: 0009-0003-1735-2766

E-mail: yu.p.murzin@inno.mgimo.ru

Abstract. The famous Chinese proverb *It doesn't matter if a cat is black or white, as long as it catches mice* is a predicative universal autosemantic metaphorical aphorism. Elevated by Deng Xiaoping to the level of a model for transforming the economy and society, it is now widely used in media discourse as a powerful tool for achieving cognitive, communicative and pragmatic goals by skillfully adapting to the contextual environment. It seems relevant to consider how this metaphor functions as a text-forming tool using examples from modern Spanish-language analytical publications. In the analyzed materials, the text-forming function of a metaphor is revealed through its deployment, through a number of metaphorically used words rep-

representing a group of thematically related lexical units: the phrase *cat of Deng Xiaoping*, which is used metaphorically, associatively serves as the basis for developing the content of other words that convey a metaphorical image.

In a passage of particular length or in an entire text, in the course of describing real events or actions, the metaphor of the *cat* unfolds in the form of interspersed *links* of the thematic chain, which serve as components of the basic metaphor or thematically related lexical units, becoming a kind of metaphorical statement and characterization of actions and circumstances, summarizing the meaning of the text and acting as the author's subjective personal assessment. In each case, the *links* of the chain are lexically and grammatically extended. The cats themselves can also be *characters* of the narrative, denoting, like the heroes of animal fables, certain power structures or subjects of economic activity. The results of the study are of considerable interest, since the original metaphorical microtext is an effective text-forming resource that contributes to the actualization of metaphorical and pragmatic meanings.

Key words: media discourse, intercultural communication, zoometaphor, expanded metaphor, metaphor's text-forming potential

For citation: Murzin Y.P. (2025) The Extended Metaphor of «Deng Xiaoping's Cat» as a Text-Forming Resource (Based on the Material of the Spanish-Language Media), *Iberoamerican Papers*, no. 2, pp. 165–188. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-2-165-188

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Статус метафоры как одного из важнейших способов познания и концептуализации сущностей и явлений действительности, как средства номинации и моделирования социальных явлений и внутреннего мира человека, а также как средства оценки является общепризнанным. Такая функциональная нагрузка и смысловой объём данного тропа позволяют автору высказывания, с учётом конкретной стилистической и прагматической задачи, создавать усиленный образ, побуждающий адресата к определённым выводам, оценкам и размышлениям.

Богатый материал для исследования метафоры дают средства массовой информации, которые непосредственно отражают общественный опыт порождения речи и актуальную речевую практику языкового сообщества в определённый период времени [Филатов, 2014b: 186].

Отдельного внимания заслуживает исследование функций широко применяемой в современной испаноязычной публицистике *метафоры, развёрнутой* в плане её текстообразующих возможностей, — как средства обеспечения связности и целостности всего текста или его отдельного фрагмента, равно как и средства реализации функций метафоры как таковой.

В современной отечественной испанистике практически нет работ, посвящённых текстообразующим возможностям развёрнутой метафоры, ее роли в смысловом развёртывании и реализации прагматической установки публицистического текста. Опытом исследования этой актуальной темы послужит настоящая статья.

Развёрнутая метафора vs. простая метафора

Развёрнутую (расширенную, устойчивую) метафору авторы публикаций нередко применяют для создания ёмкого метафорического контекста. В отличие от простой метафоры, состоящей из одной единицы — носителя метафорического образа и в которой план выражения представлен одной единицей — *el ocaso del poder oligárquico*, развёрнутая метафора даёт разностороннюю характеристику предмета, вплоть до превращения метафоры в символ.

Понятие развёрнутой метафоры как метафоры, состоящей из «нескольких метафорически употребленных слов, создающих единый образ, т.е. из ряда взаимосвязанных и дополняющих друг друга простых метафор, усиливающих мотивированность образа», раскрывается в работе И.В. Арнольд [Арнольд, 2002: 64]. При развёртывании метафоры одна ассоциация влечёт за собой новые, связанные с ней по смыслу, в результате чего происходит усиление эмоциональности речи и обеспечивается более детальное описание ситуации. Таким образом, для развёрнутой метафоры характерно свойство повторности, создаваемое группой тематически связанных единиц, за счёт чего достигается расширение значения образа: «одно метафорически употреблённое слово ассоциативно требует развития содержания посредством других слов, которыми также передаётся метафорический образ».

В результате возникает развёрнутый и цельный метафорический контекст и выстраивается «своеобразный семантико-образный каркас текста» [Фёдоров, 1985: 69], к которому «прикрепляется» та или иная информация, то есть развёрнутая метафора обладает структурообразующей, текстообразующей силой [Москвин, 2019: 271] и «способностью быть мотивированной, развёрнутой, т.е. объяснённой и продолженной» [Харченко, 2007: 23].

Развёрнутая метафора состоит из а) исходной метафоры и б) метафорической развёртки. Оба эти элемента выступают не автономно, а образуют своего рода систему, «организующим стержнем» которой является «та или иная метафорическая модель» [Шехтман, 2008: 128] как конструктивное средство развёртывания текста.

Согласно Л.С. Билоус, развёрнутая метафора ведёт себя в тексте подобно тому, как концептуальная метафора реализуется в языке. Концептуальные метафоры, существующие в нашем мышлении, порождают более частные метафорические выражения; ядерная метафора, распространяясь в тексте, может быть представлена не только самой собой, но и более частными своими проявлениями [Билоус, 2001: 78].

Развёрнутая метафора может реализовываться на текстах разного объёма — на протяжении одного предложения, ряда предложений, одного абзаца, текста того или иного объёма или целого произведения, достигая при этом структурной и смысловой целостности текста [Геворкян, 2015: 386] как художественного, так и публицистического.

Нами исследуется текстообразующая функция метафоры «кошки Дэн Сяопина» на примере испаноязычных публицистических текстов.

Кошка как символ и носитель метафорического образа в культуре и языке народов Европы и Китая

Использование зооморфной метафоры имеет глубокие исторические корни как в китайской, так и в испанской лингвокультурах. Данный троп является важной составляющей языковой картины мира носителей того и другого языка и отражает их систему ценностей. Образы животных несут ассоциативную нагрузку, проецируясь в сознании субъекта на внешность человека, на его поведение, действия или личные качества и т.п., и позволяют таким образом актуализировать и интенсифицировать смыслы. Так, например, в источнике Refranero¹ зафиксировано более сотни паремий с ключевым словом *gato*, в которых кошка представляется, в частности, как образец:

- неблагодарности и эгоистичности: *Gato, animal ingrato*;
- вороватости: *Gato que hurta cumple con su natura; El ratón es roedor, pero el gato es ladrón*;
- лени: *Gato dormilón no pilla ratón*;
- коварства и мстительности: *Buen amigo es el gato, sino que rasguña; Gato enfadado, araña hasta con el rabo*;
- живучести: *Gatos y mujeres siete vidas tienen*;
- изобретательности и находчивости: *El gato pesca sin mojarse*.

Характер и повадки кошек служат для метафорической характеристики человека, основанной, в частности, «на сходстве поведения», что зафиксировано в целом ряде фразеологизмов испанского языка:

huir como gato escaldado — удирать, ног под собой не чуя; убежать (нестись), как угорелая кошка (букв. убежать, как ошпаренная кошка);

gato escaldado del agua fría huye — букв. ошпаренный кот от холодной воды убегает; смысл: тот, кто однажды подвергся жестокому обращению, ведёт себя излишне предусмотрительно в похожих ситуациях в будущем, даже если нет на то причин;

pasar como gato por brasas — нестись стремглав, очертя голову (букв. пробегать, словно кошка по угольям);

lavarse como los gatos — умываться кое-как (букв. умываться по-кошачьи) и др.

Вместе с тем фразеологизмы могут выражать более широкие смыслы применительно как к человеку или его действиям, так и к иным сущностям или ситуациям, например:

¹ Refranero general ideológico español (1989). Compilado por L. Martínez Kleiser. Madrid. Editorial Hernando. 1989. 783 p.

de noche todos los gatos son pardos — ночью все кошки серы;

gato viejo — стреляный воробей (букв. старый кот / старая кошка);

la curiosidad mató al gato — любопытство кошки сгубило;

llevarse como perro y gato — жить как кошка с собакой, вечно не ладить;

buscarle tres, o cinco, pies al gato — а) идти на ненужный риск, набиваться на неприятности, лезть на рожон; б) усложнять дело, мудрить, наводить тень на плетень (букв. проверять, не три ли лапки / не пять ли лапок у кошки);

sin buscarle tres pies al gato — попросту говоря; просто, не мудрствуя лукаво (букв. не проверяя, не три ли лапки у кошки);

buscar otro pie al gato — найти новый повод для придирок, сомнений и т.п. (букв. искать ещё одну лапку у кошки);

tener siete vidas como un gato — быть живучим как кошка; выходить невредимым из любых переделок (букв. иметь семь жизней, как кошка) и др.

С другой стороны, за длительное время сосуществования бок о бок с кошкой у человека выработалось множество оценочных суждений, характеризующих это животное с разных сторон, что нашло отражение в испанских фразеологизмах и поговорках, смысл которых также проецируется на человека и на его действия.

Выражение пренебрежительного или снисходительного отношения к кошке:

dar gato por liebre — обманывать (подменяя одну вещь другой, подобной, но более низкого качества; букв. выдавать кошку за зайца);

hasta los gatos quieren zapatos — смысл: порицание тем, кто предъявляет претензии, превышающие их достоинства и статус (букв. даже кошки хотят носить ботиночки).

Отношение как к слабому и беззащитному существу:

no hacer mal a un gato — смысл: характеристика смиренного человека, основанная на представлении о «кошке» как о беззащитном и кротком существе (букв. не навредить кошке)².

Идея «малого количества» выражается в современном разговорном испанском языке прилагательным *cuatro*, означающим, в сочетании с некоторыми существительными, некое неопределенное малое число: *explicar en cuatro letras* — пояснить кратко, в нескольких словах, *decir cuatro palabras* — сказать пару слов, *cayeron cuatro gotas* — дождь покапал и прошёл.

Существительное *gato* в сочетании с прилагательным *cuatro* или с числительным *tres* служит для обозначения очень малого числа людей: *cuatro gatos* — (нпезр.) полтора человека: *Ridículo total de la «manifestación» contra las elecciones en España. La foto lo dice todo: cuatro gatos en la convocatoria. Más*

² Sbarbi J.M. Gran Diccionario de refranes de la lengua española. Buenos Aires. Joaquín Gil (ed.). 1943. P. 434–435.

*pancartas que gente. En total, no más de veinte personas*³. — Чистое посмешище эта «демонстрация» протеста против выборов в Испании. На фото всё видно: народу — всего-то раз-два и обчёлся. Лозунгов больше чем людей. В общей сложности собрались не более двадцати человек.

Зафиксированное в данных сочетаниях пренебрежительное отношение к кошке, перенесённое на людей, определено, пожалуй, «судьбой», выпавшей ей в Европе, где она появилась во времена Древнего Рима. Поначалу кошек уважали как полезных домашних животных, их держали дома и богатые, и простые люди. Однако с приходом христианства начались гонения на языческие религии и народные верования, и кошек объявили приспешницами ведьм и самого дьявола.

В Испании в Средние века к кошкам относились также крайне негативно: в фольклоре колдуньи и ведьмы часто выступали в образе черной кошки. К XV в. кошку однозначно стали ассоциировать с дьяволом или ведьмами из-за её ночного образа жизни. Кроме того, на народных празднествах совершались жертвоприношения кошек, поэтому инквизиция даже сжигала черных кошек, как ведьм. Сначала страдали только черные кошки, но со временем гнев религиозных фанатиков обрушился и на всех остальных⁴.

Христианский мир на протяжении XI–XIII вв. видел в кошках олицетворение пороков. Из-за грациозности их отождествляли с похотью, а из-за малоподвижности и постоянной неги — с ленью. Впоследствии в бытовом понимании кошка становится символом лени, обмана, похоти, измены, вожделения, предательства. Подобное отношение к этому животному нашло отражение в искусстве, носившем в Средние века строго религиозный характер и в котором каждой детали предписывалось иметь символическую идейную нагрузку [Ржавитина, 2022: 113]: в главном христианском

Иллюстрация к «Книге о природе»
Конрада Мегенбергского. 1434

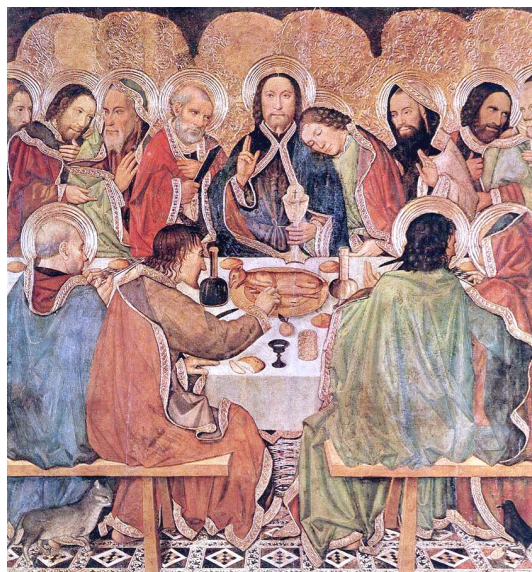
³ Ridículo total de la «manifestación» contra las elecciones en España. Guinea Ecuatorial: Página Web Institucional del Gobierno. 02.05.2016. URL: https://www.guineaequatorialpress.com/noticias/ridiculo_total_de_la_%E2%80%99Cmanifestacion%E2%80%99D_contra_las_elecciones_en_espaa%C3%B1a (accessed: 27.03.2025).

⁴ Кошки в культурах народов мира. Яндекс ДЗЕН. 16.06.2022. URL: <https://dzen.ru/a/Yqrng8q4gXe5RcGn>; Кошки, живущие в Испании. LiveInternet. 28.09.2013. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4732747/post293309645/> (accessed: 27.03.2025).

сюжете живописи — «Тайной вечере» некоторые художники изображают кошку рядом с Иудой Искаротом — отверженным апостолом, который предаст Спасителя⁵.

К числу суеверных представлений относится бытующая у многих народов примета: считается, что чёрная кошка, перешедшая дорогу, сулит несчастья. Дурным предзнаменованием служит и встреча с чёрной кошкой и священником⁶.

Однако и в Средние века были периоды, когда кошек особо ценили как истребителей грызунов — вредителей продовольственных запасов и разносчиков инфекционной болезни — чумы, уносившей миллионы человеческих жизней.

Хайме Уге. Тайная вечеря. Ок. 1463–1475.
Национальный музей искусства Каталонии,
Барселона

С течением времени взгляды европейцев на кошку менялись: в ней видели не только утилитарное назначение, но и свойства и качества, оцениваемые с эстетической и поведенческой точек зрения. Так, известен ряд высказываний авторов разных стран и времён, употребляемых в испанском языке. В частности, в кошке видят воплощение:

— элегантности, изящества: *La elegancia quiso cuerpo y vida, por eso se transformó en gato* (Вильгельм IX Аквитанский);

— совершенства: *Incluso el más pequeño de los felinos es una obra maestra* (Леонардо да Винчи);

— таинственности, загадочности: *Estos seres particulares guardan un misterio, como un libro cerrado* (Хулио Кортасар); *Un gato es un rompecabezas para el cual no hay solución* (Хэйзел Николсон);

— спокойствия: *El ideal de la calma existe en un gato sentado* (Жюль Ренар);

— высокой самооценки: *Los perros vienen cuando se les llama; los gatos reciben el mensaje y te atienden después* (Мэри Блай); *En la antigüedad los gatos eran adorados como dioses... y ellos no lo han olvidado* (Терри Пратчетт);

— независимости: *Un gato será tu amigo, pero nunca tu esclavo* (Теофиль Готье);

⁵ Что бы это значило? Кошка как символ. Яндекс ДЗЕН. 15.12.2021. URL: <https://www.dzen.ru/a/YbmXxY0Um2L28fTp> (accessed: 27.03.2025).

⁶ Salas S. Los gatos: simbolismo y folklore. Shamanrites. 08.08.2020. URL: <https://shamanrites.com/gatos-simbolismo-folklore/> (accessed: 27.03.2025).

— эгоистичности: *Los gatos tienen el valor de vivir para ellos mismos* (Джим Дэвис)⁷.

Таким образом, символическое значение кошки в том виде, как оно закрепилось в генетической памяти человека как на интуитивном, так и на рациональном уровне, нашло своё отражение в паремиях, фразеологизмах и отдельных высказываниях.

В Китае кошки появились приблизительно за тысячу лет до нашей эры в результате обмена на шелковые ткани, которые из Поднебесной вывозились в другие страны. Эти животные помогали спасать ткани от мышей, и в некоторых местностях китайцы им даже молились. Своими качествами охотников, грациозностью и привязанностью к дому эти маленькие существа сумели покорить сердца китайцев и стали символом любви, достатка, семейного мира и спокойствия. Ныне кошка в Китае является членом семьи, неизменным компаньоном женщин; считается, что она привлекает удачу и способна отпугивать злых духов блеском своих глаз⁸.

Как свидетельствуют современные носители китайской культуры, кошка не несёт того символического и магического смысла, который заключает в себе рожденное человеческой фантазией мифологическое существо дракон — символ не только власти, силы и авторитета, но и счастья и благополучия. В Древнем Китае дракон символизировал единение энергий Инь и Янь и изначально рассматривался как «уравновешивающая и справедливая сила»⁹.

Кошка же, на уровне обыденного сознания, не более чем обыкновенное домашнее животное, след которого тем не менее остаётся в китайской фразеологии:

— 阿猫阿狗 (*Ā māo ā gǒu*) — букв.: котёнок и щенок; *смысл*: каждый встречный-поперечный, кто ни попадя, ничтожество, неудачник;

Иллюстрация из «Бестиария»
Бодлианской библиотеки. 1240-е гг.

⁷ Bustamante S. Frases sobre gatos de escritores: de las más célebres a las más originales. Wamiz. 02.02.2024. URL: <https://wamiz.es/gato/consejos/37377/frases-sobre-gatos-de-escriitores-de-las-mas-celebres-a-las-mas-originales> (accessed: 27.03.2025).

⁸ ¿Sabemos Que Representan Los Gatos? Simbología De Estos Fascinantes Felinos. MascotaFiel. URL: <https://mascotafiel.com/que-representan-los-gatos/> (accessed: 27.03.2025).

⁹ Байдова М. Десять самых почитаемых божеств в Древнем Китае. Северный маяк. 17.08.2022. URL: <https://severnymayak.ru/2022/08/17/desyat-samyx-pochitaemyx-bozhestv-v-drevnem-kitae/> (accessed: 27.03.2025).

- 猫哭老鼠 (māo kū lǎoshǔ) — букв.: кот оплакивает мышь; *смысл*: выражать притворное сочувствие, проливать крокодиловы слёзы;
- 照猫画虎 (Zhào māo huà hǔ) — букв.: рисовать тигра, взяв за образец кошку; *смысл*: слепо копировать, подражать, имитировать схожесть;
- 猫鼠同眠 (Māo shǔ tóng mián) — букв.: кошка и крыса спят вместе; *смысл*: рука руку моет¹⁰.

Однозначно функциональную оценку кота/кошки как утилитарного существа, которое должно ловить мышей [Михайлова, Чжао, 2016: 176–177], выражает пословица, широко известная в китайской провинции Сычуань — родине Дэн Сяопина, получившая всемирную известность благодаря тому, что Дэн Сяопин произнёс её в 1961 г., еще при жизни Мао, как образное название модели модернизации и развития Китая, к осуществлению которой в полной мере ему удалось приступить только будучи фактическим верховным руководителем страны — с 1978 по 1989 г. В испаноязычном медиадискурсе данная пословица употребляется наиболее часто в следующем переводе *No importa si el gato es blanco o negro; lo que importa es que cace ratones* — *Не важно, какого цвета кошка — белого или черного, — главное, чтобы она мышей ловила.*

Лексема *gato* в данном контексте становится носителем метафорического образа лишь в результате развёртывания, достигаемого сочетанием её с прилагательным-определением цвета *blanco o negro* как обозначением «идеологии» или «способа хозяйствования» и за счёт предиката *cazar ratones* со значением «успешная деятельность». Таким образом, вся фраза в целом представляет собой развёрнутую метафору, носителем которой является группа тематически связанных единиц.

Поскольку в современном общественно-политическом дискурсе данная пословица неразрывно связана с именем конкретного политика, то её вариант в виде сочетания *gato de Deng* становится обозначением носителя метафорического образа, в котором прочитывается «способ преобразования экономики и общества».

Чоу Вэнь-чу. Женищина,
читающая книгу.
Ок. X в. Музей императорского
дворца, Тайбэй

¹⁰ Чэньюй (китайские пословицы) о котах. VK. 26.07.2021. URL: https://vk.com/wall-57302136_1601276 (accessed: 27.03.2025).

Китайская народная мудрость приобрела характер языковой метафорической модели, прочно укоренившись в публицистической картине мира, и широко эксплуатируется в современной журналистике, в том числе и испаноязычной, для эффективного речевого воздействия на читателя. В испанской прессе исследуемая пословица стала часто встречаться после визита премьер-министра Испании Фелипе Гонсалеса (Felipe González, 1982–1996) в Китай, где он встречался с Дэн Сяопином, от которого и услышал пословицу о кошке. После встречи Ф. Гонсалес рассказал журналистам о реформах, проводимых в Китае, и о данном речении, ставшем кредо китайских реформаторов, а впоследствии и излюбленным средством публицистов, используемым для придания образности языку и в качестве риторического приёма «ссылка на авторитет».

Пословица о кошке получила распространение не только в языке прессы, но и на уровне межличностной коммуникации. Так, посол КНР в Боливии вспоминал, как в 1995 г. он, рассказывая президенту Боливии Гонсало Санчесу де Лосаде (Gonzalo Sánchez de Lozada, 1993–1997, 2002–2003) об экономических реформах, проводимых в его стране, привел высказывание Дэн Сяопина о кошке. После этого афоризм стал широко известным в Боливии и всякий раз, когда дипломату приходилось встречаться с боливийскими коллегами и друзьями, он слышал в свой адрес полушутливое-полусерьёзное приветствие: «*Hola, embajador del gato blanco y el gato negro*»¹¹.

Таким образом, в данной генеративной метафоре находим метафорический эпитет — *del gato blanco y el gato negro*, выраженный сочетанием «существительное + прилагательное» и ставший своеобразным апеллятивом официального представителя страны.

В исследуемом изречении, автором которого, по существующему «преданию», считается Дэн Сяопин, представлена простая метафора, содержащая простые сравнения, с тремя типами метафоры: *субстантивной*, т.е. выраженной именем существительным (*gato*), *глагольной* (*cazar ratones*) и *адъективной*, выраженной метафорическими эпитетами (*blanco, negro*).

Встреча Фелипе Гонсалеса и Дэн Сяопина. 1985

¹¹ Mingxin T. El atractivo de la antigua sabiduría china. China Hoy. 12.2002. URL: <http://www.chinatoday.com.cn/hoy/2k212/13.htm> (accessed: 27.03.2025).

В новых же микротекстах вводятся новые свойства каждого из названных компонентов метафоры как следствия исходной метафоры, формирующие подробный образ модели преобразований, в результате чего возникает эффект новизны и возрастает сила воздействия на адресата.

Метафора «кошки Дэн Сяопина» как средство актуализации смысла

В следующем примере развёрнутая метафора представлена на уровне двух предложений: *En su primera visita a China en 1985, Felipe González **alabó el pragmatismo del entonces presidente Deng Xiaoping, quien dijo que «no importa que el gato sea blanco o negro, lo importante es que cace ratones»**. 38 años después, el gato tiene el tamaño de un tigre y su influencia económica y política le hace temible*¹².

В данном случае развёртывание метафоры происходит за счёт усиления носителя метафорического образа вследствие гиперболизации — превращением «кошки» в «тигра»: сочетаниями *tiene tamaño de un tigre y su influencia le hace temible*. Развёрнутая метафора, таким образом, структурирует образ метафоризируемого, добавляя новые значения. Данное средство обладает более выразительным потенциалом по сравнению с простой метафорой [Аксенова, 2015: 152].

Элементы исходного метафорического речения могут сочетаться с компонентами существующих фразеологизмов:

*Al diagnóstico de que la emisión genera inflación se suma el nivel del gasto público que hay que achicar para que deje de ser el eje de casi todos los mil y un males que nos asedian... <...> La actitud intimidante al sector díscolo de turno la justifican en nombre de sofrenar la inflación. <...> Lo que interesa identificar es el **color del pelaje del gato encerrado** que hay en todo esto. <...> La punta del ovillo <...> la tiene bien ganada **Deng Xiaoping**, que hizo del **color del gato** una doctrina*¹³. — К заключению о том, что эмиссия порождает инфляцию, добавляется свидетельство уровня государственных расходов, который необходимо сократить, чтобы он перестал быть стержнем почти целой тысячи и одного зол, которые нас преследуют... <...> Пугающее отношение к нестабильному сектору вызвано стремлением сдерживания инфляции. <...> Требуется определить, в чём секрет (букв. цвет шерсти запертой кошки) всего этого. Распутать этот клубок <...> с успехом удалось Дэн Сяопину, который построил на цвете кошки целую доктрину.

Метафорическое обозначение признака объекта соединено с компонентами фразеологизма, в результате чего полученное сочетание наполняется дополнительными смысловыми оттенками.

¹² Encinas C. Sánchez y el gato chino. 20minutos. 31.03.2023. URL: <https://www.20minutos.es/noticia/5114706/0/carmelo-encinas-sanchez-y-el-gato-chino/> (accessed: 27.03.2025).

¹³ Aschieri E. El color del gato. El Cohete a la Luna. 30.10.2022. URL: <https://www.elcohetealaluna.com/el-color-del-gato/> (accessed: 27.03.2025).

Испанский фразеологизм *aquí hay gato encerrado* означает «тут дело нечисто», «это неспроста», и в данном случае его следует понимать как «в этом ещё предстоит разобраться». В сочетании *el color del pelaje del gato encerrado* стёртая метафора *gato encerrado* «оживает», получает развитие, распространение на основании качества, которое ассоциируется с кошками, — *el color del pelaje* — окрас шерсти, т.е. способ решения вопроса.

Представляет интерес анализ внутренней формы исходного фразеологизма, возникшего в эпоху испанского золотого века, в период XVI–XVII вв. В своём устаревшем ныне значении слово *gato* обозначает *кошель, кошелек*, изготовлявшийся из кошачьей шкуры, что и послужило основой для его семантики, а также, в результате метонимического переноса, *содержимое кошелька; сбережения*. В те времена было принято всегда носить его при себе или держать в потаённом месте дома, дабы уберечь от грабителей [Iribarren, 2013: 242]¹⁴. Тогда же, вследствие действий, практиковавшихся в отношении данного предмета, возник фразеологизм *buscar a uno el gato* — *подбираться к чужим деньгам, выманивать, вымогать у кого-либо деньги*.

Итак, согласно этимологии фразеологизма, словом *gato* назывался некий предмет, затем, во фразеологическом обороте, данное слово приобретает абстрактное значение *algo oculto* — *что-то скрытое*. Так, благодаря добавлению части (партонима) — *el color del pelaje* — стёртая метафора *el gato encerrado* обновляется в авторском употреблении.

Актуализация внутренней формы, достигаемая совмещением метафорического и прямого значений в одном обороте речи, ведёт к усилению экспрессии заключённой в нём когнитивной модели.

В публикации проживающего в Испании чилийского писателя Луиса Сепульведы, озаглавленной *Fábula del gato de Felipe González*¹⁵, речь идёт о кризисных явлениях, нараставших в испанском обществе при правительствах сменявших друг друга у власти представителей Испанской социалистической рабочей партии и Народной партии с начала 90-х гг. прошлого века и вследствие мирового финансово-экономического кризиса 2008 г., а также о мерах по их преодолению, предпринимавшихся правительствами страны. При этом на протяжении всего текста, по ходу описания фактов — реальных действий властей и происходящих событий, в отдельных абзацах происходит развёртывание метафоры «кошки» в виде вкрапления «звеньев» тематической цепочки, каковыми служат компоненты исходной метафоры, становящиеся оценкой, своеобразной метафорической констатацией и характеристикой действий и обстоятельств, резюмируя смысл изложения. В каждом случае «звенья» цепочки получают лексическое и грамматическое распространение.

¹⁴ Ferrer Blanes J. ¿Cuál es el origen de la expresión “hay gato encerrado”? Quora. URL: <https://es.quora.com/Cuál-es-el-origen-de-la-expresión-hay-gato-encerrado> (accessed: 27.03.2025).

¹⁵ Sepúlveda L. Fábula del gato de Felipe González. IADE. URL: <https://www.iade.org.ar/noticias/fabula-del-gato-de-felipe-gonzalez> (accessed: 27.03.2025).

Название анализируемой статьи включает элемент, построенный по модели *gato de* + имя политика, ставшей продуктивной метафорической моделью, вынесенной на «сильную» позицию — в составе заголовка, полученного трансформированием исходной метафоры *Gato de Deng Xiaoping*, используемой в качестве прецедентного текста.

В развёрнутой метафоре «кошка Фелипе Гонсалеса» использовано имя другого политика — Фелипе Гонсалеса, который находился на посту главы правительства Испании с 1982 по 1996 г.

Приводим фрагменты текста статьи, в первом из которых содержится метафорическое высказывание китайского лидера полностью в переводе на испанский язык.

В каждом из следующих фрагментов автор описывает действия акторов и явления, имевшие место в обществе, а затем даёт их характеристику и оценку — посредством элемента развёртывания исходной метафоры «кошка Дэн Сяопина». При этом развёрнутая метафора «кошки» проходит через весь текст публикации, обеспечивая его связность — семиологическую категорию, представляющую собой основной текстообразующий фактор [Котюрова, 2011: 376]:

(1) La crisis afecta a los españoles con toda su furia devastadora <...> La función de un Gobierno es hacer el relato de la sociedad, con sus contradicciones y problemas, pero este relato no existe en España... <...> La única frase destacable es la cita que Felipe González hizo de un proverbio chino: “*No importa si el gato es blanco o negro; lo que importa es que cace ratones*” <...> que se impuso aplicada a todas las situaciones sociales, económicas, culturales y políticas...

Далее автор пишет:

(2) La crisis global tiene ya muchas explicaciones dadas por economistas que obvian lo fundamental: que el sistema capitalista en su conjunto ha fallado <...> En España todas las discusiones fueron postergadas o relegadas a un plano intrascendente en aras de la incorporación al conjunto de naciones democráticas europeas <...> y primó un modo de ser basado <...> en la maldición cultural española llamada «La Picaresca»¹⁶. *El gato, fuera cual fuese su color, tenía que cazar ratones* <...> El Mercado comenzó a actuar como una dictadura...

Автор констатирует неспособность капиталистической системы справиться с кризисом. Но для выхода из него руководство страны целиком положило на возможности рынка.

¹⁶ «La Picaresca» — жанр испанской литературы, развившийся в период золотого века (XVI в. — первая половина XVII в.) и получивший название «плутовской», или «пикарескный» роман, где главным героем книги является рíсаго — плут, жулик, пройдоха, авантюрист. Обычно это выходец из низов общества, но иногда героями романа были и обедневшие деклассированные дворяне. Наиболее известные произведения на эту тему: «Lazarillo de Tormes» («Ласарильо с Тормеса») неизвестного автора, ставшее основоположником традиции, и роман Франсиско де Кеведо (Francisco de Quevedo, 1580–1645) «La vida del Buscón» («История жизни пройдохи по имени Дон Паблос, пример бродяг и зеркало мошенников»). — *Примеч. авт.*

Упоминание литературного жанра «La Picaresca» — «плутовского» романа воспринимается как аллюзия на, мягко говоря, «неблагородные» способы добычи пропитания его героев, то есть на любые пути выхода из кризиса, которые, невзирая на их «цвета», казались пригодными для вывода страны из сложной ситуации и в новейшее время.

(3) La fiebre del ladrillo y la corrupción generalizada llevó a construir aeropuertos en los que jamás ha aterrizado un avión, líneas de tren de alta velocidad a los que no sube ningún pasajero, circuitos de Fórmula 1 en medio de ciudades, palacios de la cultura faraónicos en los que hoy anidan los pájaros. Y entre todo eso, los bancos ofrecían los balances más favorables de la historia. *El gato cazaba ratones. España iba bien...*

Способом решения проблем стала «строительная лихорадка», в разгар которой в стране было возведено большое количество объектов, оказавшихся затем никому не нужными, тогда как банки показывали наилучшие результаты своей деятельности. На фоне описанной ситуации автор, видимо, воспроизводя официозную риторику, отмечает, что «кошка мышей ловила», и «дела в Испании шли хорошо». Такой парадоксальный вывод готовит читателя к окончательному выходу «из автоматизма восприятия» мнимого позитива по методу «остранения»¹⁷, заставляя его задуматься над сутью происходящего в обществе, когда выигрывал только финансовый сектор.

(4) Cuando empezó el boom de la construcción todos los dirigentes políticos y sindicales de España sabían que estaban sentados sobre un barril de pólvora, pero, salvo las voces tímidas de Izquierda Unida advirtiendo del peligro, nadie se atrevía a *poner el cascabel al gato. El gato tenía que seguir cazando ratones, aunque estos no existieran.*

В результате строительного бума сложилась ситуация, чреватая еще более сложными последствиями, однако никто, кроме Объединенных левых¹⁸, не рискнул открыто заявить о том, что данная модель выхода из кризиса ущербна и вредоносна, и от неё не отказались даже при отсутствии ожидания какого-либо результата.

(5) Una nueva despensa se abrió para *la voracidad del gato*. España sacó a la venta su deuda pública. Con el dinero recibido por el Gobierno, los bancos, en lugar de mantener las líneas de crédito que hubieran sido la salvación de muchas pequeñas y medianas empresas <...>, se dedicaron a comprar deuda pública...

Правительство прибегло к использованию государственных долговых обязательств. «Кошка» была невероятно «прожорливой», то есть применяемая модель становилась всё более затратной, требовалось всё больше средств — эта мысль продолжается и в следующем фрагменте:

¹⁷ Остранение — литературный приём, имеющий целью вывести читателя «из автоматизма восприятия». Термин введён литературоведом Виктором Шкловским в 1916 году. — *Примеч. ред.*

¹⁸ Объединённые левые (исп. *Izquierda Unida*) — образованная в 1986 г. коалиция испанских политических партий, позиционирующих себя как более левые по сравнению с Испанской социалистической рабочей партией (ИСПР). — *Примеч. ред.*

(6) Las arcas fiscales se agotaron a pocos meses del fin del Gobierno socialista, *el gato seguía con hambre de ratones*, y entonces intervino el Banco Central Europeo concediendo préstamos al 1 % de interés, y sin la menor investigación sobre el estado real de salud de los bancos españoles que los recibían. Y *el gato siguió engordando* con ese dinero...

Казна государства пустела, но «кошке» было всё мало, и тогда прибегли к заимствованию средств Евросоюза под гарантии государства, за счёт которых «кошка» только жирела.

(7) De la misma manera como Roma no premia traidores, el mercado sí premia a quienes han demostrado fidelidad. No es casual que el expresidente José María Aznar sea asesor «ético» del imperio Murdoch¹⁹, asesor externo de la multinacional energética Endesa, que el expresidente Felipe González sea consejero independiente de Gas Natural-Fenosa, o que la exministra socialista Elena Salgado haya fichado también por Endesa, como consejera de la filial chilena Chilectra... *Formidable el gato, nunca deja de cazar ratones.*

Применявшаяся модель выхода из кризиса принесла пользу лишь узкому кругу лиц, возглавлявших борьбу с кризисом и получивших за свою деятельность в кризисные годы «вознаграждение» — посты в транснациональных корпорациях. Автор делает вывод о том, что модель, изобретённая Фелипе Гонсалесом, успешно работает, неизменно принося выгоду исключительно тем, кто её реализует.

(8) Cada amanecer somos despertados por un nuevo *zarpazo del gato* que insiste en *cazar ratones, aunque tengan forma humana. Recortes a la educación, recortes sanitarios, más despidos...*

Модель «кошки Фелипе Гонсалеса» ударяет по простым гражданам («мышам»), обернувшись сокращением государственных расходов на образование и здравоохранение и безработицей.

(9) Karl Marx escribió que el capitalismo tenía el germen de su propia destrucción. El filósofo de barbas blancas pensaba en Inglaterra, pero si hoy estuviera sentado bajo el sol en una playa de Marbella <...> tal vez descubriría que el capitalismo clásico, <...> lejos de auto destruirse se ha metamorfoseado en el rostro invisible del mercado, en el cuerpo inasible del mercado, en la *voracidad* inimaginable del mercado. Y tal vez con su iPhone llamaría a su colega Friedrich Engels. Juntos <...> escribirían: «un fantasma recorre el mundo. Es el fantasma del mundo en que queremos vivir, el fantasma posible de la sociedad posible en que deseamos participar». Pero mientras ese fantasma no empiece su andar, *el maldito gato seguirá cazando ratones.*

¹⁹ Кит Руперт Мёрдок (Keith Rupert Murdoch, р. 1931) — австралийский и американский предприниматель, медиамагнат, основатель медиахолдингов News Corporation и 21st Century Fox. — *Примеч. ред.*

Проходя в развёрнутом виде по отдельным фрагментам самодостаточного самого по себе фактического изложения, метафора выступает в качестве лейтмотива повествования, создаёт единый образ за счёт обеспечиваемых ею прочных логических связей между частями текста и, соединяя их в единое целое, придаёт всему тексту информационное и структурное единство и цельность, а также обеспечивает логическую последовательность (темпоральную и/или пространственную) — континуум излагаемых событий, фактов, действий [Гальперин, 2007: 73].

Согласно концепции статьи Луиса Сепульведы *Fábula del gato de Felipe González*, модель «кошки Фелипе Гонсалеса» превратилась в полную противоположность метафорической модели «кошки Дэн Сяопина», став источником ещё больших проблем для общества. Неслучайно публикация завершается перефразированной цитатой из известного произведения К. Маркса и Ф. Энгельса в виде метафоры «призрака, бродящего по миру» — как предвестника того мира и того общества, в котором людям хочется жить. Однако до «пришествия призрака» всё будет оставаться по-прежнему согласно выводу автора: *el maldito gato seguirá cazando ratones*.

По мысли публициста, в отличие от прообраза — модели «кошки Дэн Сяопина, модель «кошки Фелипе Гонсалеса» оказывается неэффективной и приводит к пагубным последствиям. В каждом из фрагментов содержится констатация того, к чему приводит реализация своего рода модели под названием «gato de Felipe González», выраженная через развёртывание метафоры. В рассматриваемом тексте имеет место не только объективное отображение событий и фактов и их ценностных характеристик, но и выражение собственной авторской оценки происходящего подчёркнуто субъективными средствами. Субъективность же, будучи одним из наиболее значимых свойств языка, определяет прагматические функции создаваемого публицистического текста [Регушевская, 2015: 102].

Склоняет к такому выводу оценочная лексика, характеризующая вариант «кошки» от Фелипе Гонсалеса, оценка действий животного и их последствий.

Во-первых, заголовок публикации начинается словом *fábula*, из словарных значений которого наиболее актуальным в данном случае является его следующее переносное значение: *Ficción artificiosa con que se encubre o disimula una verdad*²⁰. — Искусный вымысел, используемый для сокрытия или маскировки правды. Таким образом, отсылка к словарному значению лексемы и «осколок» оригинального речения в заголовке раскрывают прагматическую установку автора в отношении предпринятых мер, перечисленных в тексте, и их метафорическую оценку.

²⁰ Fábula. Diccionario de la lengua española. URL: <https://dle.rae.es/fábula> (accessed: 27.03.2025).

В тексте развёртывание метафоры осуществляется:

а) лексическими и грамматическими изменениями предикативного компонента (*cazando ratones aunque estos no existieran* — ловя мышей, даже когда их не было; *el gato seguía con hambre de ratones* — кошке всё больше хотелось мышей; *el gato nunca deja de cazar ratones* — кошка не перестаёт охотиться на мышей);

б) заменой предикативного компонента (*el gato siguió engordando* — кошка всё больше жирела);

в) добавлением адъективного компонента (*el maldito gato* — проклятая кошка; *formidable el gato* — поразительная кошка);

г) обозначением поля деятельности «кошки» (*despensa* — «кладовая», т.е. государственные средства);

д) указанием на свойство «кошки» (*voracidad* — прожорливость, ненасытность);

е) характерным агрессивным действием «кошки» (*zarpazo* — удар когтистой кошачьей лапы).

По ходу повествования «кошка» и «мышь» выступают олицетворением нескольких явлений и сущностей:

«кошка» — это кризис, рынок, капиталистическая система;

«мышь» — финансовые средства, результаты деятельности, выгода, простые граждане.

Развёртывание метафоры происходит также за счёт оценочной лексики: *voracidad del gato* — прожорливость, ненасытность кошки, *el gato siguió engordando* — кошка всё больше жирела, *zarpazo del gato* — удар когтистой кошачьей лапы, *el maldito gato* — проклятая кошка и фразеологизма *poner el cascabel al gato* — отважиться, взяться за опасное, рискованное дело (букв. /мышке/) надеть колокольчик на кошку), указывающей на очевидные риски и опасности модели «кошки Фелипе Гонсалеса», подчёркивается контекстуальное негативное значение лексемы *gato* как обозначения модели преобразований. В отличие от оригинальной модели, принёсшей стране процветание и прогресс, «вариант от Фелипе Гонсалеса» ударяет по людям, а выгоду несёт только для узкого круга корыстолюбивых деятелей.

Превратности судьбы «кошки» на её «исторической родине»

Хотя оригинальная формулировка метафорического афоризма устанавливает «равноправие» «кошек» в отношении их «качеств и роли охотника», однако в действительности стоящие за ними сущности — субъекты хозяйственной деятельности, т.е. предприятия государственной и частной собственности, находятся в разном положении с чётким распределением ролей, а именно: первые выступают в роли «удачливого охотника», а вторые — в роли «охотника-неудачника». Их описание даётся посредством развёртывания метафоры в следующем анализируемом тексте под заголовком

*Reflexiones sobre la «Teoría del gato» de Deng Xiaoping en la reforma económica*²¹, вводящим исходную метафору и задающим метафорический характер всей публикации:

Deng presentó su famosa «*Teoría del gato*» para propagar la introducción de una economía de mercado capitalista. La teoría afirma: «No importa si *un gato es negro o blanco*; con tal de que *cace ratones*, es un buen gato», y Deng estaba diciendo que cualquiera que funcione debe ser adoptada.

El impulso de «*capturar ratones*» es completamente diferente en las empresas privadas y en las empresas de propiedad estatal. Las empresas privadas son impulsadas por un fuerte impulso de interés propio, similar a la naturaleza de un *gato salvaje*. Las empresas estatales son diferentes, debido a que *la captura de los «ratones»* no está directamente relacionada con «*comerse los ratones*». Por eso su naturaleza ha cambiado. Por ejemplo, Chu Shijia creó el reino de cigarrillos «Red Pagoda» que pagó decenas de millones de yuanes en impuestos cada año. Pero al final, Chu fue condenado a décadas de prisión sólo por *robarse un «pez pequeño»*. El Régimen Comunista Chino hizo que *el gato mirara el pescado*, pero no permitió que *el gato se lo comiera*.

En un entorno social determinado depende si [a los gatos] se les permite *cazar los ratones*, o a cuáles se les permite hacerlo... Si algunos *gatos están encerrados en una jaula*, no pueden cazar ratones... Con el fin de proteger a los «*gatos del Estado*», a algunos «*gatos salvajes*» no se les permite atrapar ratones. En un entorno de mercado desigual, no es posible saber qué gato es un buen gato.

Gato blanco o gato negro, los que primero se hicieron ricos no eran necesariamente buenos gatos. No permitir que los gatos blancos atrapen ratones hizo que *los gatos negros se volvieran muy grandes*. Después de que los gatos negros se hicieron ricos, ellos no tenían la intención de dejar que *los gatos blancos se les unieran a ellos en la captura de ratones*.

Метафора «кошки», которой позволено лишь «смотреть на рыбку», но «не есть её», в контексте публикации однозначно применена к названному лицу — главе государственной компании, которому предписано действовать в пределах строгих рамок, установленных государством. Вместе с тем это утверждение относится и к целому классу лиц — главам госпредприятий — «белым кошкам», вынужденным «сидеть в клетке».

В данном случае носителями метафорического образа выступает целая группа тематически связанных единиц, образующих метафорическую цепочку, состоящую из 14 слов и сочетаний: *gato blanco, gato negro, gato salvaje, cazar ratones, comerse los ratones, capturar ratones, captura de los ratones, robarse*

²¹ Reflexiones sobre la «Teoría del gato» de Deng Xiaoping en la reforma económica. La Gran Época. URL: <https://www.lagranepoca.com/news/china/94950-reflexionando-sobre-la-teoria-del-gato-de-deng-xiaoping-en-la-reforma-economica.html> (accessed: 27.03.2025).

un pez pequeño, mirar el pescado, gatos encerrados en una jaula, gatos del Estado, gatos ricos, que los gatos negros se volvieran muy grandes, que los gatos blancos se les unieran a ellos.

С точки зрения логической последовательности компонентов развёрнутой метафоры, в данной метафорической цепочке выделяются исходная метафора и метафорическая развёртка. Исходной является метафора *gato blanco (negro)* в составе автосемантического микроконтекста. В развёртке же содержатся только вторичные метафоры, часто с пропущенным исходным компонентом *gato blanco (negro)*; в таком случае для их адекватного понимания и оживления непременно требуется обращение к исходной метафоре.

Следует отметить некоторые особенности реализации текстообразующей функции при развёртывании метафоры «кошки» в статье Л. Сепульведы *Teoría de gato de Felipe González* и в публикации *Reflexiones sobre la «Teoría del gato» de Deng Xiaoping en la reforma económica*.

В первом тексте метафора развёртывается параллельно с описанием фактического плана и представляет собой органические вкрапления в него как своего рода оценочный комментарий, относящийся к тому или иному описываемому факту или событию, без указания на цвет кошки. Во второй же публикации, в которой усматривается аналогия с басенным жанром, в качестве «персонажей» повествования фактического плана выступают сами «кошки», как чёрные, так и белые, как обозначение субъектов хозяйственной деятельности разных видов собственности, поставленных в разные экономические условия, определяющие их поведенческие особенности, и отношения между которыми доведены до антагонизма.

Следуя К.С. Филатову, можно отметить, что в обоих случаях смысловое движение подчинено выбранной метафоре и её следует понимать как образную доминанту данных текстов. При этом текст отличает не лексико-грамматическое единство составляющих метафору слов, а их семантическая согласованность с выбранной метафорой. Именно образная доминанта характеризует непосредственно композиционную и смысловую цельность текста. Мы имеем дело с целыми текстами, основанными на развёртывании одной метафоры высокой степени эвристической ёмкости, вынесенной частично или целиком в заголовок [Филатов, 2014а: 47, 48].

Моделирующее свойство метафоры, как отмечает М.В. Никитин [Никитин, 2007: 213–214], тем выше, чем больше признаков входят в основание сравнения. Поскольку домашние животные тесно контактируют с человеком, изучившим их свойства и повадки, то они связаны с широким полем ассоциаций, которые вербализируются во множестве фразеологизмов и в других устойчивых речевых оборотах, а также логично входят в состав оборотов спонтанной речи.

Результаты проведённого исследования метафоры «кошки Дэн Сяопина» показывают, что в ней заключён мощный и эффективный текстообразующий потенциал, реализующийся через развёртывание метафоры, в результате которого создаются внутритекстовые связи, раскрывающие смысловое содержание текста и придающие ему связность и цельность.

Текстообразующий потенциал метафоры часто заложен уже в самом заголовке публикации, привносящем элементы метафорического прочтения ситуации и создающем эффект ожидания и вероятностного прогнозирования и выработки стратегии восприятия и понимания последующего текста.

Метафора «кошки Дэн Сяопина» вследствие частотности употребления приобрела, в определённой степени, свойства газетно-публицистического штампа и своего рода символа настоящего времени.

Различные представления о кошке сложились в далёком прошлом народов и получили широкое распространение как в китайской, так и в испанской лингвокультурах. В многочисленных примерах из фразеологии и фольклора, а также в современных публикациях явлен широкий спектр свойств и поведенческих, типичных для этого животного, — от воплощения нечистой силы до домашнего покровителя, служащих основанием для характеристики не только свойств человека, его поведения и действий, но также и существа различных событий и явлений.

Список литературы / References

Аксенова Н.В. (2015) О роли развернутой метафоры в построении оценочного суждения, *Достижения вузовской науки*, № 19, с. 149–155.

Aksenova N.V. (2015) O roli razvernutoj metafory v postroenii ocenochnoho suzhdenija [On the role of the expanded metaphor in the construction of value judgment], *Dostizheniya vuzovskoi nauki*, no. 19, pp. 149–155. (In Russian)

Арнольд И.В. (2002) *Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов*, Москва, Флинта. Наука, 384 с.

Arnold I.V. (2002) *Stilistika. Sovremennyyi angliiskii yazyk: Uchebnik dlya vuzov* [Stylistics. Modern English: A textbook for universities], Moscow, Flinta. Nauka, 384 p. (In Russian)

Билоус Л.С. (2001) *Текстообразующая функция метафоры*, дисс. ... канд. филол. наук, Санкт-Петербург, СПбГУ, 186 с.

Bilous L.S. (2001) *Tekstoobrazujushhaja funkciya metafory* [The text-forming function of metaphor], PhD Thesis, Saint Petersburg, 186 p. (In Russian)

Гальперин И.Р. (2007) *Текст как объект лингвистического исследования*, Москва, КомКнига, 144 с.

Galperin I.R. (2007) *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research], Moscow, KomKniga, 144 p. (In Russian)

Геворкян И.А. (2015) Способы переосмысления расширенной метафоры на примере работ современных британских авторов, *Проблемы истории, филологии, культуры*, № 3 (49), с. 385–392.

Gevorkyan I.A. (2015) Sposoby pereosmysleniya rasshirennoi metafory na primere rabot sovremennykh britanskikh avtorov [Methods of reframing of the extended metaphor on the example of the contemporary British authors], *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, no. 3 (49), pp. 385–392. (In Russian)

Котюрова М.П. (2011) Связность речи (как текстовая категория), *Стилистический энциклопедический словарь русского языка*, под ред. М.Н. Кожинной, Москва, Флинта. Наука, с. 376–381.

Kotyurova M.P. (2011) Svjaznost' rechi (kak tekstovaja kategorija) [Coherence of speech (as a textual category)], in M.N. Kozhina (ed.) *Stilisticheskij jenciklorpedicheskij slovar' russkogo jazyka* [Stylistic encyclopedic Dictionary of the Russian language], Moscow, Flinta. Nauka, pp. 376–381. (In Russian)

Михайлова Ю.Н., Чжао И. (2016) Культурные коннотации зоонимов в русской и китайской фразеологии, *Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки*, т. 18, № 4 (157), с. 168–181. DOI: 10.15826/izv2.2016.18.4.073.

Mikhaylova Y.N., Zhao I. (2016) Kul'turnye konnotatsii zoonimov v russkoi i kitaiskoi frazeologii [Cultural Connotations of Zoonyms in Russian and Chinese Idioms], *Izvestiya Uralskogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki*, vol. 18, no. 4 (157), pp. 168–181. DOI: 10.15826/izv2.2016.18.4.073 (In Russian)

Москвин В.П. (2019) *Русская метафора. Опыт семиотического описания*, Москва, ЛЕНАНД, 352 с.

Moskvin V.P. (2019) *Russkaia metafora. Opyt semioticheskogo opisaniia* [Russian metaphor. Experience of semiotic description], Moscow, LENAND, 352 p. (In Russian)

Никитин М.В. (2007) *Курс лингвистической семантики: Учебное пособие*, Санкт-Петербург, Изд-во РГПУ, 819 с.

Nikitin M.V. (2007) *Kurs lingvisticheskoi semantiki: Uchebnoe posobie* [Course of linguistic semantics: Training manual], Saint Petersburg, Izd-vo RGPU, 819 p. (In Russian)

Регушевская И.А. (2015) Тенденции развития языка крымских печатных СМИ на современном этапе, *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки*, том 1 (67), № 2, с. 100–109.

Regushevskaja I.A. (2015) Tendencii razvitiia jazyka krymskikh pechatnyh SMI na sovremennom jetape [Tendencies of the Crimean Print Media Language Development at the Present Stage], *Uchjonye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo, Filologicheskie nauki*, vol. 1(67), no. 2, pp. 100–109. (In Russian)

Ржавитина А.А. (2022) Кот как культурный код: вариативность репрезентаций образа, *Вестник культуры и искусств*, № 3 (71). С. 112–121.

Rzhavitina A.A. (2022) Kot kak kul'turnyj kod: variativnost' reprezentacij obraza [The cat as a cultural code: the variability of image representations], *Culture and Arts Herald*, no. 3(71), pp. 112–121. (In Russian)

Фёдоров А.И. (1985) *Образная речь*, Новосибирск, Наука, 120 с.

Fedorov A.I. (1985) *Obraznaia rech'* [Figurative speech], Novosibirsk, Nauka, 120 p.

Филатов К.С. (2014а) Роль метафоры в смысловом развертывании публицистического текста, *Мир русского слова*, № 2, с. 47–53.

Filatov K.S. (2014a) Rol' metafory v smyslovom razvjortyvanii publicisticheskogo teksta [The role of metaphors in the semantic explication of a journalistic text], *Mir russkogo slova*, no. 2, pp. 47–53. (In Russian)

Филатов К.С. (2014b) Аналитические медиажанры: текстообразующие возможности метафоры, *Вестник Пермского университета*, вып. 1(25), с. 184–188.

Filatov K.S. (2014b) Analiticheskie mediazhanry: tekstoobrazujushhie vozmozhnosti metafory [Analytical media genres: text forming potential of metaphor], *Vestnik Permskogo universiteta*, iss. 1(25), pp. 184–188. (In Russian)

Харченко В.К. (2007) *Функции метафоры: Учебное пособие*, Москва, ЛКИ, 96 с.

Kharchenko V.K. (2007) *Funktsii metafory: Uchebnoe posobie* [The functions of metaphor: A study guide], Moscow, LKI, 96 p. (In Russian)

Шехтман Н.Г. (2008) Реализация текстообразующей функции концептуальной метафоры в политическом тексте, *Политическая лингвистика*, № 3(26), с. 128–131.

Shekhtman N.G. Realizacija tekstoobrazujushhej funkcii konceptual'noj metafory v politicheskom tekste [Text-forming function of conceptual metaphors: Its realization in political text], *Politicheskaja lingvistika*, no. 3(26), pp. 128–131. (In Russian)

Iribarren J.M. (2013) *El porqué de los dichos. Sentido, origen y anécdota de los dichos, modismos y frases proverbiales* [The why of the sayings. Meaning, origin and anecdote of the proverbial sayings, idioms and phrases], Barcelona, Grupo Planeta, 540 p. (In Spanish)